

Круги на полях

Екатерина Балаш

Екатерина Балаш

Круги на полях

<https://litres.ru/74658967>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой цереолог Антон приезжает в деревню к другу Стасу, где с утра обнаружили загадочные круги на поле. Они принимаются за изучение кругов, и Антон понимает, что они могут быть связаны с загадкой его прошлого, на которую он много лет пытается найти ответ.

Содержание

*

4

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Екатерина Балаш

Круги на полях

Утро Антона началось со звонка Стаса. Друг как раз поехал в отпуск в деревню к бабушке, поэтому — и в такую удачу Антону до сих пор с трудом верилось — оказался одним из первых, кто узнал о новом круге на поле. Да и не просто круге, а, как разобрал Антон из сбивчивой речи друга, целом рисунке из нескольких кругов.

К тому времени, как Антон выбрался из дома и сел на автобус до Докшиц, Стас уже успел доложить о находке в беседе белорусского сообщества цереологов и заявить, что вместе с Антоном берётся исследовать новое явление.

Первое время Антона чуть ли не потрясывало — так он был взбудоражен. Наконец-то именно они будут первыми, кто доберётся до круга. И потом их отчёт о выезде опубликуют на сайте и в группе сообщества.

Но не стоило забегать вперёд. Сперва — добраться до места.

Когда Антон устроился на металлическом стуле с пирожком в руке в ожидании пересадки на докшицком автовокзале, он достал свой полевой блокнот. Ещё один признак того,

что он был немного не в себе от возбуждения, — это то, что он даже не вспомнил про блокнот раньше. В дороге он неотрывно смотрел в окно, пока мысли возвращались к одному и тому же. Зато теперь он решил, что нечего расслаиваться, наслаждаясь прелестями вокзальной жизни, — он не на отдых ехал.

Кроме кратких памяток БЦС (Белорусского цереологического сообщества) в блокноте были записи о его предыдущих мини-экспедициях на места обнаружения геоглифов — а если быть точнее, агроглифов, — в народе называемых кругами на полях. И они, хотя были достаточно детальными, всё равно занимали всего пару разворотов. Но с каждым кругом, с каждой вылазкой он получал возможность приблизиться к разгадке, которую искал с детства.

Антон перелистнул заполненные страницы и с лёгким трепетом открыл блокнот на новом развороте.

“1 июня 2026 года. Экстренный выезд в деревню Гнездилово, на поле (уточнить чего!) в окрестностях которой утром был обнаружен агроглиф”.

Антон остановился. Больше ни про круг, ни про деревню он пока и не знал. Наверняка Стас уже всё расписал в своём полевом дневнике. Что ж, ещё будет время это обсудить.

✱

— Вот ты тормоз, конечно, — сказал Стас вместо приветствия, как только Антон вылез из автобуса.

— А ты хотел, чтобы я телепортировался? — ответил Ан-

тон, закидывая на плечо рюкзак и пытаясь заслонить глаза от поднятой автобусом пыли. — Это ещё повезло, что меня с работы отпустили.

Остановка, как это часто водится, располагалась на обочине дороги просто, казалось бы, посреди поля. До ближайшего леса было метров сто, а домов отсюда и вовсе не было видно. Стас не медлил и сразу повёл Антона с асфальтированной дороги на просёлочную.

— Тут уже все успели побывать: из сельсовета, из лесничества, полдеревни нашей, и не только нашей. Даже с телевидения приезжали, репортаж снимали. Так что мы сразу туда.

У Антона ёкнуло сердце: вот и изучил круги. Их, наверное, все уже затоптали.

— Если бы не я — фиг бы там что от тех кругов осталось, — сказал Стас, будто прочитав его мысли, и продолжил: — Только и успел рюкзак с материалами захватить и у деда рулон ограничительной ленты одолжить. А так я с утра у места караулил.

В это легко было поверить, глядя на его всклокоченные волосы, запylённые джинсы и надетую шиворот-навыворот майку. Но даже так Антон узнал любимую майку Стаса: решительного вида мультяшный чувак держится за колосья, не давая утянуть себя в инопланетную тарелку, и под этим всем надпись — Not today.

Стас попытался на ходу показать Антону фотографии, но даже при максимальной яркости экрана разобрать ничего не

удалось — хоть бы облачко на небе.

— Ладно уж, своими глазами сейчас увидишь. Но сразу скажу — это огнище. Я такого в жизни не видел, — восторженно рассказывал Стас. — Тот кружок, который мы ездили смотреть под Логойском — детский лепет, да даже тот, на который мы в позапрошлом году так и не попали — даже не близко.

Беларусь и правда не могла похвастаться гигантскими и замысловатыми геоглифами. Даже самый большой из четырёх кругов знаменитого россонского рисунка был сравнительно небольшим, двадцать метров в длину, в то время как рисунки в тех же Штатах могли простирались на сотни метров.

Антон и Стас провели немало времени, строя предположения, почему в Беларуси круги, так сказать, скромные.

— Может, — сказал однажды Стас, — с нами пытаются установить контакт разные цивилизации. И те пришельцы, что оставляют знаки в наших краях, не могут себе позволить рисовать такие же большие круги, как те, что летают над Америкой.

Находили, конечно, и более сложные, пусть и не очень крупные, следы на полях. Но обычно они были в настолько отдалённых местах, что, когда их обнаруживали, уже было сложно сказать, как они выглядели изначально и кто мог их оставить. Да и даже скучные одиночные круги появлялись в Беларуси нечасто. И ещё реже цереологам удавалось вовре-

мя выехать на место и изучить явление.

— Так их несколько? — спросил Антон.

— А то! Центральный и несколько по периметру, все соединены, причём... как это объяснить... Ай, ладно, сам увидишь.

Антон уже переполняло любопытство настолько, что такой ответ его, конечно же, не устроил. К счастью, идти до места оказалось недолго. Не доходя до деревни, Стас свернул и повёл Антона через небольшой лесок.

Поле, на котором появились знаки, располагалось поодаль от деревни, за этим самым леском. Вопреки ожиданиям Антона, оно не было засеяно никакой культурой — Антон сделал себе мысленную заметку заполнить пробел в записях, — и сейчас представляло собой заросший разнотравьем луг.

Когда друзья оказались на опушке, Стас вдруг выругался и припустил вперёд. Антон не сразу понял, куда смотреть, но потом увидел группку людей, к которым уже на всех парах нёсся друг.

Когда Антон дошёл до места, Стас деловито возвращал на место красно-белую оградительную ленту, оттесняя ей несколько людей.

— Ленту видите? За ленту не заходить, — и, обращаясь к Антону: — Сюда, пожалуйста.

Антон подошёл ближе, невольно вытягивая шею в попытке что-нибудь рассмотреть.

— Разойдитесь, пожалуйста, не мешайте нам работать.

Видите? — Стас небрежно указал на Антона большим пальцем через плечо. — Приехал цереолог из Минска.

— Кто? — спросила одна женщина.

— Кто-кто — це-ре-о-лог, — протянул Стас. — Учёный. Приехал изучать это редкое явление, так что не мешайте.

Антон неловко кивнул зевакам, читая сомнение в их взглядах. Вряд ли молодой человек с рюкзаком вписывался в их представление о типичном учёном. Даже с учётом того, что в отличие от Стаса его волосы были аккуратно подстрижены, а майка была надета как надо. Но — пусть и перешёптываясь — зеваки немного отошли.

— Ну ты, конечно, загнул, — вполголоса сказал Антон Стасу, поравнявшись с ним. — Учёный из Минска.

— А что? Пусть загуглят, если не верят.

Стас приподнял ограничительную ленту, пропуская Антона вперёд. Антон только усмехнулся. Узнать, что такое цереология, несложно. Самый поверхностный поиск в интернете сразу выдаст определение: “Цереология — это наука, занимающаяся изучением происхождения загадочных кругов на полях и прочих геоглифов”. Если повезёт. Если нет — что более вероятно, — в определении будет фигурировать слово “псевдонаука”.

В общем, да, если представляться цереологом, на девушек можно произвести впечатление, но ровно до того момента, когда они спросят, что это значит. Антону оставалось только досадовать. Всё то время, что он занимался исследовани-

ем кругов на полях, он сталкивался со скептическим и даже снисходительным отношением, и у него уже давно не хватало сил на злость.

За всей этой суетой Антон так отвлёкся, что, только когда Стас вытянул руку, останавливая его, до него дошло, что они уже на месте.

Как и ожидалось, геоглиф был не настолько большим, чтобы его было невозможно разглядеть целиком с высоты человеческого роста. Но даже так Антону потребовалось какое-то время, чтобы разобрать, что находится перед ним.

А когда это ему удалось, он застыл, не в силах поверить в увиденное.

Они со Стасом стояли на краю своеобразной поляны посреди поля. И если там, где они стояли — да и повсюду вокруг, — травы доходили до колена, а то и выше, то здесь был достаточно большой участок полеглой травы.

Прямо перед ними был небольшой, в три-четыре шага кружок, от которого в обе стороны шли дорожки примятой травы, которые упирались в такие же кружки. От них такие же дорожки вели дальше, к следующим — и так далее, пока рисунок, насколько мог разглядеть Антон, не замкнулся.

Центральный, самый большой круг был метров пятнадцать в диаметре. Стебли травы лежали один к одному, примятые так, будто оказались подкошены гигантской минутной стрелкой, которая, правда, крутилась в обратную сторону. Только в центре круга торчал пучок нетронутой травы, будто

гвоздик, вокруг которого крутилась стрелка.

Крутилась, будто отматывая время назад, на пятнадцать лет в прошлое, когда семилетний Антоша стоял перед точно таким же кругом.

*

Весть о том, что за речкой обнаружили загадочный рисунок на поле, разнеслась по деревне довольно быстро, ещё до того времени, как Антоша проснулся. Как никогда быстро он запихал в рот манку с земляникой и полетел с летними друзьями на великах посмотреть. Мальчишки с бешеным восторгом помчались через колючее поле к кругам и долго рыскали вокруг, один вперёд другого, надеясь первыми найти какой-нибудь оброненный инопланетянами предмет.

А вечером родители снова ругались, мать вылетела на улицу посреди ссоры — и так и не вернулась.

Отец хотел пойти за ней, но в тот вечер был настолько пьян, что не дошёл бы и до калитки.

Когда отец проспался к обеду следующего дня, никакие увещания бабушки не могли заставить его пойти на поиски пропавшей жены. И только к вечеру, когда они выяснили, что ни у кого из знакомых жена не появлялась, он, сыпля ругательствами, согласился пойти искать её по окрестностям. Бабушка, видно, не на шутку перепугалась за невестку, потому что собрала на поиски чуть ли не всех соседей с улицы.

Антошу оставили дома, бабушка наказала никуда не выходить. Он и сидел. Только в окно выглядывал постоянно,

всё ждал, когда они вернутся с мамой. А их всё не было и не было. Медленно потемнело небо, страшно зазияли чёрными пастями открытые двери в зал и спальню, зашевелились тени над шкафом и под кроватью. В какой-то момент маленький Антоша не выдержал. Дверь бабушка не заперла, вот он и вышел во двор, а оттуда — на улицу. Было темно и пусто — никто ещё не вернулся с поисков.

И вот он уже вышел на тёмную деревенскую улицу, к бабушкиной калитке, оглядываясь на пустой дом. Сколько он так промялся, непонятно, но потом он решился, отлип от калитки и, чуть ли не крадучись, пошёл по улице. Соседские дома, привычные и приветливые днём, в темноте казались бездушными и враждебными. И Антоше думалось, что, если долго вглядываться в кармашки мрака во дворах — что-то страшное и злое посмотрит на него в ответ.

Куда направлялся маленький испуганный мальчик, который в одиночку вышел на тёмные улицы деревни, он, наверное, и сам не знал. Вот только Антоша в какой-то момент оказался на другом конце улицы, на краю деревни. На том краю деревни, где накануне обнаружили круги на поле.

Он нерешительно стоял посреди пустой тёмной дороги, по бокам которой уже не было домов. Тогда он их и увидел. Огоньки. Они мерцали прямо на поле за полосой деревьев вдоль улицы. Не просто мерцали — кружились, мигая, только когда скрывались за стволами деревьев.

И, когда Антоша, от любопытства забыв о страхе, несмело

крался через деревья к полю, среди этих кружащихся огней он увидел женский силуэт.

Кажется, маленький Антоша тогда выкрикнул “Мама!” и ринулся бегом вперёд. Но он споткнулся и полетел в не замеченную в темноте канавку, и увидел только, как взмыли вверх, кружась, огни.

Когда на его плач прибежали люди, они нашли грязного и исцарапанного мальчугана, который, ревя во всю глотку, пытался что-то сказать, указывая пальцем на поле. Пустое и тёмное.

Бабушка причитала и отряхивала Антона, поворачивая его так и этак и взволнованно заглядывая в лицо. В другой день она, возможно, задала бы ему неплохую трёпку за такое своевольство, но в тот вечер пожалела внука.

А Антоша всё продолжал пытаться рассказать едва слушавшей его бабушке, что видел на поле. Что видел маму, что её забрали инопланетяне.

Бабушка не поверила, конечно. Но Антон знал, что видел. И никто: ни семья, ни дядя-милиционер, ни психологи, ни школьные друзья, ни интернет — никто не смог его в этом разубедить. Он знал, что видел. Он знал, что случилось с его мамой.

*

Мыслей не было. Или наоборот, их было так много, что, казалось, они застряли в узком проходе, пытаясь протиснуться все одновременно, оставив в голове пустоту. И в этой

пустоте летала, как заставка DVD, одна лишь мысль: “Не может быть”.

Антон даже не заметил, как схватился за голову. И только когда его дёрнул за локоть Стас, очнулся и медленно опустил руки.

— Эй, ты чего?

Вместо ответа Антон скинул с плеч рюкзак и принялся копаться в нём. Наконец он выудил из него потрёпанный блокнот и открыл его на первой же странице.

— Смотри! — он едва не попал изумлённому Стасу по носу. Стас взял у него блокнот, на первый разворот которого Антон когда-то давно вклеил распечатанную картинку того самого рисунка из своей деревни, которую он сохранил, когда отыскал старый новостной репортаж.

— Ну? — нетерпеливо спросил Антон.

— Да погоди, — отмахнулся Стас. — Мыло какое-то, не разобрать.

— Они такие же, — Антон обвёл рисунок пальцем.

— А знаешь, — протянул Стас, переводя взгляд на круги перед ними, — а ведь и правда. Чуть ли не точь-в-точь. Что за оно?

— Это те самые круги, из моего детства.

Секунду друг смотрел на него с пустым лицом, а потом в его глазах загорелся огонёк понимания, и Стас уже с совсем другим выражением посмотрел на старое изображение кругов.

Однажды, когда уже всё с их дружбой стало понятно, Антон рассказал Стасу о том, почему увлёкся цереологией. Он до сих пор помнил те облегчение и благодарность, которые испытал, когда Стас выслушал историю исчезновения его матери и не стал пытаться найти этому другое объяснение, убедить Антона отгоревать и отпустить потерю или попытаться замять тему и свернуть разговор. Стас, казалось, ни на секунду не усомнился в рассказе друга, только задал несколько уточняющих вопросов по поводу кругов и с тех пор больше никогда не расспрашивал об этом.

— Вот это да. Как это я сразу не понял?

— И дата, Стас, — продолжил Антон. — Начало июня, как и сейчас.

— Думаешь, это тоже имеет значение?

— А вдруг? — Антон сам не заметил, как повысил голос. Он отвёл взгляд и забрал у Стаса блокнот.

— Что ж, тогда приступим, коллега, — Стас кивнул Антону, соорудив нарочито деловое лицо.

Антон с благодарностью кивнул в ответ и открыл уже свой новый полевой блокнот на странице, куда переписал памятку БЦС по изучению кругов (как будто не помнил её наизусть).

— Так, точные координаты и размеры.

— Определены, измерены и записаны, — отрапортовал Стас.

— Кайф! То есть, хм, фото и видео с места, — Антон нахмурился и огляделся вокруг.

— Об этом тоже можно не беспокоиться, — Стас повёл бровями.

— В смысле?

— Я говорил, что местное телевидение приезжало?

— Они снимали с дрона? — с надеждой спросил Антон.

— Да. Сказали ждать репортаж в вечернем выпуске новостей. И пусть только попробуют запороть. Тут такие кадры могли получиться, — чуть ли не простонал Стас. — Я обменялся контактами с оператором и попросил его прислать мне пару фотографий и видео.

— И он согласился?

— Конечно. А что ему стоит? — удивился Стас.

Антон только усмехнулся. Ему уже давно надо было привыкнуть, что Стас даже взъерошенный, как воробей, и в майке шиворот-навыворот — да хоть в штанах задом-напёрёд — легко находил общий язык с кем угодно.

Антон сверился с блокнотом.

— И чего я только приезжал? — пробормотал он с напускной ворчливостью. — Небось и образцы собраны, и показатели сняты?

— Нет, конечно. Самое интересное я оставил на потом, чтобы с тобой этим заняться.

Антон признательно улыбнулся. Он ни капли не сомневался в друге.

— К тому же всё оборудование ты привёз, — добавил Стас и протянул руку.

Точно. Вот собака. Антон хмыкнул, но рюкзак другу отдал. После первого потрясения в голове было на удивление ясно, и Антон с запалом принялся за дело.

“Состояние растительности типичное: стебли не срезаны, не сломаны, а примяты к земле”, — записал Антон, сидя на корточках на границе центрального круга. И тут же сделал мысленную заметку сравнить сегодняшние круги с теми из его детства.

“Почва...”

Антон с сомнением посмотрел на пластиковую баночку с землёй, которую собрал в начале осмотра. Выглядела она вполне обычно, хотя он не был уверен, что смог бы отличить обычную почву от необычной, если разница не была бы уж слишком очевидной. Он ещё немного подумал и в итоге оставил в блокноте пару строк пустыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.